

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории бывшей Российской империи

Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

ханам юырга (К вопросу об истории кочевого жилища) // Сборник МАЭ. XIV. Л., 1953; она же. Белуджи; В.Н.Кисляков. Хазарейцы, аймаки, монголы (К вопросу об их происхождении и расселении) //СЭ. 1973, № 4; Ferdinand. Ethnographical notes; Janata. Die Bevölkerung; Rzebak, Pristschepowa. Nomadenalltag.

Л. Ж.

Хазира (араб. «огороженное место», «огордка») — один из видов погребального комплекса. Это огороженный участок, включающий в себя могилы одной фамилии, несколько помещений (*худжра*) на фасаде, портал с входным купольным помещением (*дарваза-хана*), иногда небольшие мечети или комнатки (*кари'-хана*) для ритуального чтения Корана (*хаттм*) за упокой души. Существуют Х. без одной или нескольких названных составляющих. Некоторые специалисты считают, что самый ранний пример Х. — ограда вокруг погребения пророка Мухаммада в ал-Мадине/Медине, однако сам термин и окончательное оформление связанного с ним типа погребального сооружения утвердились примерно в середине XI в. Со временем Х. превратилась в один из самых распространенных видов мемориальных комплексов, став предпочтительным типом захоронения благодаря бескупольной форме, отвечавшей обычаям возводить мавзолеи над могилами.

В Средней Азии наиболее ранние Х. упоминаются в Бухаре (Х. *садров* Бухары и т.д.). В период после монгольского завоевания они представляли собой в основном нечто вроде огражденного семейного участка с захоронениями и некоторыми другими упомянутыми составляющими, что связано с развитием ритуалов паломничества. В таком виде Х. продолжали строить до XV в.; захоронения в них производились в течение нескольких поколений. Женщин и мужчин хоронили в отдельных Х. Затем появляются несколько различных типов и видов Х., и хотя это разнообразие зависело от множества конкретных обстоятельств (местные традиции зодчества, пожелания заказчиков, их возможности и т.п.), можно выделить основные черты, присущие всем Х. того периода: все тот же прямоугольник стен, вход, отме-

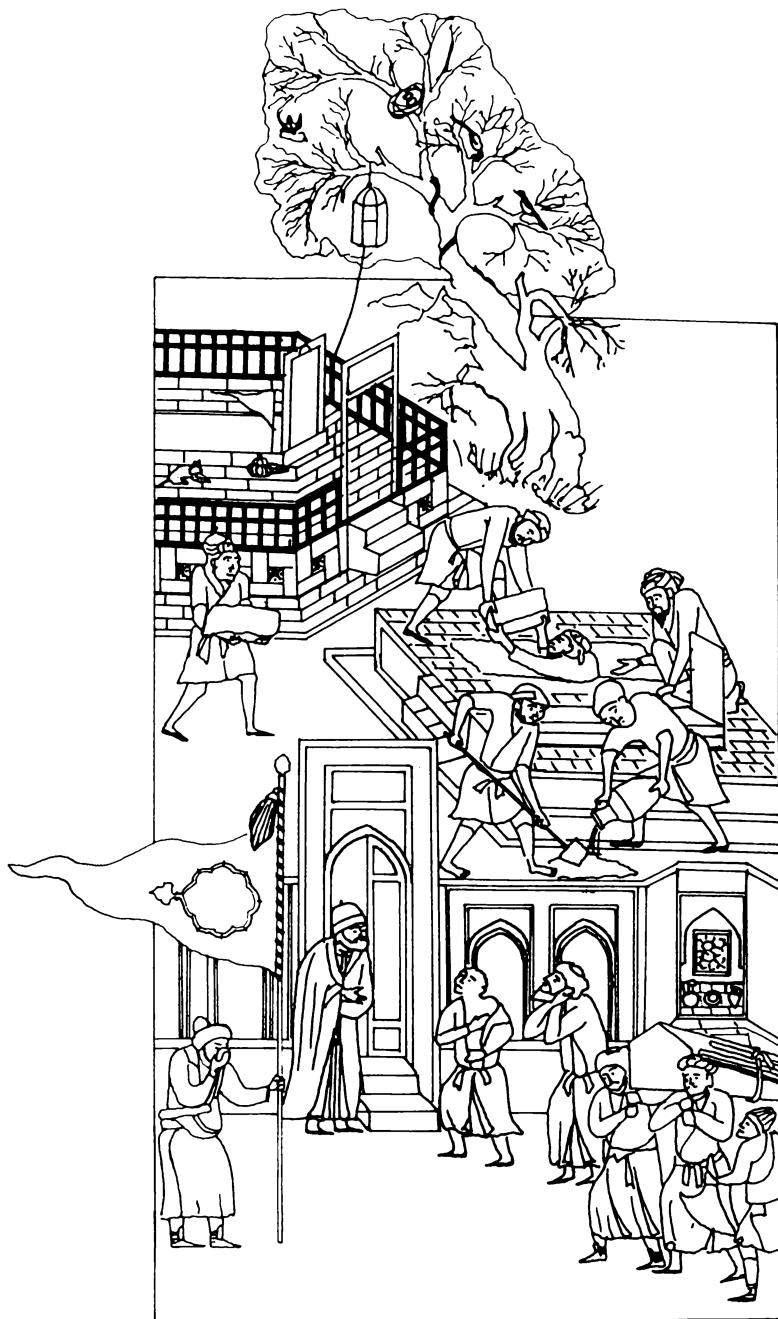
ченный порталом, погребальная часть с главной *дахмой* либо *саганой*, которые возводились как над реальными, так и над мнимыми погребениями. С середины XVII и до конца XIX в. изменяется планировка Х.: они уже имеют более развитую фасадную часть, оформленную *сүффами*, увеличиваются количество помещений (часть из них — жилые) и собственно площадь (от 150 до 750 м²). Все чаще появляются Х. со смешанными захоронениями: мужские, женские, детские.

Х. были обеспечены значительным вакфным имуществом, доходы от которого (как это зафиксировано в условиях дошедших до нас *вакф-нама*) предполагалось тратить на ремонт, оплату *хафизов*, читавших заданное количество раз определенные части (*джуз'*, *пара*) Корана, приготовление пищи в дни мусульманских праздников или по пятницам для тех, кто посещал могилы данной Х. По другим условиям *вакфа* жилые помещения отдавали студентам *мадраса* либо *хафизам*. Взамен они должны были ежедневно читать Фатиху (первая *суря* Корана) за упокой души на будущей могиле жертвователя (жертвовательницы), которые из средств *вакфа* строили себе погребение (*дахма*, *сагана*) в этой же Х.

Архитектурная атрибутика Х., как правило, подчинялась ритуалам *зийары*, для чего имелись отдельные места для чтения регламентированного набора *сур* и *айятов*, помещения для профессиональных *хафизов*, или *кари'*, рецитировавших Коран по заказу паломников, иногда *тахарат-хана* для омовений и т.п. Внутри некоторых Х. (большей частью тех, которые построены по заказу зажиточных женщин) обязательно возводили *чираг-хану* или устанавливали мраморные *чираг-даны* для возжигания лучин и свечей.

В настоящее время Х. не строятся, по крайней мере в классическом виде, однако более или менее зажиточные семьи стараются выкупить на кладбищах участки «для семьи» и, по старой традиции, огородить их, обустroив особое место для чтения Корана и *ду'a*.

Лит-ра: *Му'ин ал-фукара*. Китаб-и Мулла-зада, 26, 42; Л.Ю.Маньковская, Б.М.Бабаджанов. Новое в изучении мемориальных памятников «ха-

Миниатюра из сочинения персидского поэта-мистика
Фарид ад-дина 'Аттара «Мантик ат-тайр» (написано в 1175 г.).
Прорисовка И.Глазновой

зира» в архитектуре Средней Азии // ОНУз. 1986, № 4, 15–16; Л.Ю.Маньковская. Хазира-комплексы Средней Азии // Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа. Древность и средневековые. М., 1990, 42–46; Golombok. The Timurid Shrine; Nekrasova. Un monument.

Е. Н., Б. Б.

Хазира Чашма-ий Айуб — культово-мемориальный комплекс, расположенный в 20 км от Бухары (Вабкентский район). Мемориал возник у источника, который, согласно местным легендам, появился в том самом месте, где во время странствий отдыхал пророк Айуб (Иов); от удара его посоха тут забил родник. Теперь это колодец (диаметром 85–90 см), оказавшийся за многие годы на дне ямы (около 2,8 м в диаметре), стены которой выложены жженым кирпичом, с лестницей, выводящей наверх. С юга от ямы расположен деревянный кенотаф (пустое погребение), где, по преданию, похоронен Айуб. Как показали археологические исследования, этот мемориал возник в XI–XII вв., т.е. в период исламизации древних святынь (в нашем случае — источника). Тогда же к западу от источника возводится поминальная мечеть, по своей планировочной структуре напоминающая *намазгах*: это стена (около 6 м в длину) с михрабной нишей в центре, декорированная фигурной терракотой. Мечеть с мазаром и источником были огорожены общей стеной (*хазира*, отсюда и название комплекса).

В 1208-09 г. был заново воздведен главный фасад X. Ч. А., сохранившийся до нашего времени. Он состоит из портала с двумя асимметричными крыльями: коротким (2,4 м) — правым и длинным (7,5 м) — левым. Общая площадь X. Ч. А. равнялась 285 м². Фасады стен оформлены плоскими нишами со стрельчатыми арочками. Конструктивная схема портала традиционна: два пилона образуют нишу, перекрытую стрельчатой аркой и полукуполом. По периметру портала проходит ажурный бордюр с геометрическим узором (*гирих*), с бирюзовыми розетками в центре фигур. В тимпане арки на терракотовом фоне выполнены рельефные бирюзовые свастики. Над ними панно с арабской надписью, собранное из отдельных

плит резной терракоты, покрытой бирюзовой глазурью; почерк — один из видов монументального *сулса*, характерного для предмонгольских памятников. Надпись гласит: «Сказал Пророк — мир ему: Я запрещаю вам паломничество (зайара) к могилам, однако же совершайте паломничество к ним! Возведено это сооружение в году шестьсот пятом» (= 1208-09 г.).

Мусульманские богословы раннего периода ислама, следуя предписаниям Корана, осуждали паломничество к могилам «святых» и поклонение им. В последующем некоторые *муджтахиды* пытались легализовать обряд *зайара*, однако правила и процедура этого обряда (как и сама его допустимость) оставались и остаются предметом богословских споров. Надпись в X. Ч. А. — самый ранний из зафиксированных (по крайней мере в Средней Азии) примеров использования на мемориальном памятнике *хадиса*, который затем (вплоть до XX в.) стал все чаще появляться среди надписей других мавзолеев и в надгробных текстах. Видимо, упомянутую порталную надпись тоже можно рассматривать как попытку (довольно раннюю) легализации в местных условиях собственно обряда *зайара* и как отражение одного из этапов исламизации старинных святынь и их новую персонификацию.

После монгольского завоевания X. Ч. А. надолго опустела, хотя, судя по археологическим данным, оставалась местом нерегулярного паломничества. Только в конце XIII — начале XIV в. *зайарат* вновь оживает: дворик X. Ч. А. застраивается помещениями (возможно, для паломников), у «могилы» Айуба появляется *чираг-дан* из жженого кирпича. В XVII–XVIII вв. произведена еще одна большая реконструкция: на месте дворика воздвигно каркасное здание с плоским перекрытием, яма над колодцем засыпана (хотя его ствол был сохранен и наращен жженым кирпичом) и т.д. Еще через некоторое время вокруг памятника появилось небольшое кладбище, на котором погребения производятся и поныне.

Лит-ра: Е.Г.Некрасова, А.Н.Галкин. Чашма Аюб — архитектурный памятник предмонгольского времени // Архитектура и строительство Узбекистана. Таш., 1988, № 10, 10; Yu.Ragheb.